

Лариса Каминская

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская наб. 11, 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация

Тел.: 7 911 936 87 89

E-mail: larkat@mail.ru

Научные интересы: лингвистика, фонетика, албанистика

СЛОВАРЬ С. ПАЛЛАСА “LINGUARUM TOTIUS ORBIS VOCABULARIA COMPARATIVE AUGUSTISSIMAE CURA COLLECTA” (1787, 1789 ГГ.) КАК ИСТОЧНИК ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению того, как отразились лингвистические, в частности, фонетические представления, достигнутые европейской лингвистикой XVIII века, в первом российском многоязычном словаре под редакцией Симеона Палласа «Сравнительные словари всѣхъ языков и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы 1787, 1789 гг.». Особое внимание уделяется истории создания словаря, в частности, взглядам Кур де Жебелена о единстве всех мировых языков, о роли внешнего созвучия слов (*Antoine Court de Gebelin. Monde primitive analysé et compare avec le monde modern considéré dans l’histoire naturelle de la parole ou l’origine du langage et de l’écriture. Paris, 1775*). Подробно анализируется роль Л. Бакмейстера в разработке концепции словаря и принципов представления лексических единиц, а именно его работа «Объявление и прошение касающіяся до собранія разныхъ языковъ въ примѣрахъ» (Бакмейстер 1773). Подробно описываются принципы фонетической интерпретации лексического материала, позволившие максимально адекватно, насколько это позволяла лексикографическая наука того времени, отразить звуковой состав лексики, представленной в словаре. На основании анализа албанской составляющей словаря подтверждается тезис о том, что приоритетным является отображение фонетического облика слова, а не его графическое изображение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словарь С. Палласа, история фонетических учений, албанская лексикография и лексикология

Предметом исследования является рассмотрение того, как отразились лингвистические, в частности, фонетические представления, достигнутые европейской лингвистикой XVIII века, в первом российском многоязычном словаре под редакцией Симеона Палласа «Сравнительные словари всѣхъ языков

и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы 1787, 1789 гг.»¹.

На основании проведенного анализа источников и материалов отдела рукописей Российской национальной

¹ Об истории создания словаря С. Палласа и его албанской составляющей см. (Каминская 2010, 2013а, 2013б).

библиотеки в Санкт-Петербурге (Фонд Аделунга) можно говорить о том, что в словаре С. Палласа нашли отражение фонетические идеи и представления того времени: взгляды Антуана Кур де Жебелена, Лейбница, фонетические описания Иоганна Кристофа Аделунга.

Известно, что многие этимологически идеи того времени базировались на представлении о внешнем созвучии языков (Гордина 2006, с. 163–166). Поэтому закономерно, что в создаваемых словарях вопросам передачи точного произношения слов пытались, насколько позволяла фонетическая наука того времени, уделять существенное внимание.

Еще в 1773 г., более чем за 10 лет до появления Словаря С. Палласа, Л. Бакмейстер издал брошюру «Объявление и прошение касающіяся до собранія разныхъ языковъ въ примѣрахъ» (Бакмейстеръ 1773). В ней ученый обращался с просьбой сообщать ему переводы на разные языки по приложенному образцу, при этом особое внимание Бакмейстер призывал уделять записи правильного произношения фраз и слов на разных языках. Для этого предполагалось использовать французский язык «особливо для показанія выговору». В инструкции по сбору материала ученый просил «изобразить точный выговор»: «Для показанія выговору (въ строкѣ С) взять ему такой языкъ, въ котором онъ довольно искусенъ, а особливо Французской, потомъ немецкой, и сверхъ онаго какой нибудь другой изъ извѣстныхъ Европейскихъ языковъ, кромѣ только латинскаго».

Интересно отметить, что для исследователя важна такая характеристика произношения, как долгота слога: «Въ

той же самой строкѣ С замѣтить ему протяжные слоги чертою (-)».

В результате Бакмейстер собрал массу лингвистического материала, который в последующем был использован в словаре, задуманном и изданном Екатериной II². Важнейшей целью сравнительного словаря Императрица считала доказательство существования единого праязыка, поэтому в ходе работы над словарем большое внимание уделялось обозначению «правильного выговора» переведенных слов. Об этом пишет С. Паллас в обращении к научной обществу «Avis au public», датированном 25 мая 1785 года (Pallas 1785).

В этой же статье Паллас объявляет о намерении Ее Величества издать словарь и пишет о структуре будущего словаря: словарь будет составлен таким образом, что каждое слово на русском будет переведено на все возможные иностранные языки. Произношение иностранных слов, как отмечает Паллас, будет передано русскими буквами.

Словарь под редакцией С. Палласа вышел в двух частях: первая часть в 1787 году, вторая – два года спустя, в 1789 с названием на двух языках – русском и польском (Сравнительные словари 1787).

В общей сложности корпус словаря включает 285 слов русского языка, переведенных на 200 языков мира с использованием букв русского алфавита. Таким образом, буквы русского алфавита выступают в качестве своего рода знаков универсальной фонетической транскрипции. В первой части словаря, вышедшей в 1787 г., в Предисловии, на-

² О роли Екатерины II в создании этого словаря достаточно подробно пишет Ф. П. Аделунг (Adelung 1815). См. также (Ягичъ 1910).

писанном по-латыни и на русском языке, Паллас отмечает, что слова изображены Российскими буквами «сходственно с самим выговором тех народов и соответственно с произношением того языка, на коем оне написаны».

И добавляет, что «для показанія точнаго произношенія всѣхъ сихъ языковъ нѣтъ лучше и способнѣе всѣхъ Европейскихъ азбукъ, какъ Россійская, что сколь бы странно съ перьваго виду другимъ народамъ ни казалось, однако съ помощію Греческой весьма легко ей изучиться можно. А дабы еще болѣе въ томъ доставить способности, то присоединилъ я объясненіе сихъ буквъ на другихъ Европейскихъ языкахъ».

И действительно, между предисловиями на двух языках Паллас включает объяснение букв русского алфавита “Explicatio litterarum Alphabeti Rossici” (т.е. их произношения). Текст “Explicatio litterarum Alphabeti Rossici” написан по-латыни: слева в столбик приводятся буквы русского алфавита, справа – дано объяснение их произношения.

Ученый объясняет «выговор» – произношение букв русского алфавита, приводя греческие, латинские, германские (немецкий, английский языки), реже романские (французский, итальянский) соответствия, отчетливо понимая разницу между буквой и звуком речи.

Передача звукового значения букв русского алфавита посредством букв латинского алфавита, а также при помощи ссылок на чтение соответствующих букв в других европейских языках была характерна для лингвистической науки того времени³.

В левом столбце представлено 35 знаков – букв русского алфавита, произношение которых объясняется посредством букв греческого алфавита и соответствующих букв и сочетаний в ряде европейских языков: «Ф ф – фи греков и F f других; Х х – хи греков и ch используемое германцами; Ц ц – у германцев Z z или C c у латинян перед e и i; Ч ч – у итальянцев C c перед e и i, которая у германцев может быть выражена посредством сочетания tsch; Ш ш – может быть описано как ch французов, sc – итальянцев, sch – германцев; Щ щ – то же, что германцы выразят как stsch».

Интересно наблюдение над йотированными я и ю, которые Паллас использует для передачи звуков в словах различных языков. «Ю ю – просто в словаре выражает jo, но ю будет произноситься как ÿ, а ю как ju, Я я – в начале слов будет произноситься как ja или ya, а в середине как ä или ae».

О букве ерь, мягком знаке, Паллас сообщает, что она «употреблена в *середине слов* для более мягкого произношения предшествующих согласных». Интересно отметить, что Паллас говорит о смягчении *только* в середине слова, не упоминая о позиции абсолютного конца слова, в то время как твердый знак «Ъ» он использует для «обозначения более твердого произношения конечного согласного».

Не все буквы русского алфавита способны передать особенности произношения иностранных слов, при этом Паллас крайне скуп в использовании *специальных диакритических знаков*. Так,

³ Подобное описание русских звуков встреча-

ется в «Русской грамматике» Генриха Вильгельма Лудольфа (Гордина 2006, с. 194)

для передачи заднеязычного щелевого [ɣ] он использует Г – «буква, которая отсутствовала в русском алфавите до сих пор, она аналогична спиранту греков и букве Н h германцев и латинян». Что касается гласного Э, то, как пишет Паллас, он его «прибавил для выражения ö или ое германцев и латинян».

Кроме того, Паллас включает фиту "θ" для передачи межзубного [θ]. Как он пишет, «такая же буква греков и th англичан». Паллас не использует ижицу Й, выполнявшую в русском алфавите ограниченную орфографическую функцию (в словах греческого происхождения).

Таким образом, Паллас пытается не просто приспособить буквы русского алфавита для передачи звучания иностранных слов, но и максимально точно передать их произношение, несколько модифицируя для этой цели русский алфавит.

А а – греч. Альфа и А а почти всех языков;

Б б – греч. Бета и В всех языков Европы;

В в – идентично латинскому V или W германскому;

Г г – греческая гамма и G в латинском и германском;

Г г – буква, которая отсутствовала в русском алфавите до сих пор, она аналогична спиранту греков и букве Н h германцев и латинян;

Д д – греческая дельта и D d других языков;

Е е – греч. эпсилон и E e других языков;

Ж ж – произносится как начальное J j и G g в середине во французских словах;

З з – греческая зита и Z z французов;

И и – I i краткое латинян и германцев;

I i – долгое латинян и германцев;

К к – греческая каппа и K k германцев и других;

Л л – греческая лямда и L l большинства народов;

М м – то же M m, что и у других;

Н н – аналогично букве N n;

О о – то же, что O o латинское;

П п – греческое Pi, или Pp латинян;

Р р – то же, что R r других;

С с – греческая сигма и S s латинское;

Т т – греческая тау и T t латинян;

У у – у французов ou и V u греков;

Ф ф – фи греков и F f других;

Х х – хи греков и ch используемое германцами;

Ц ц – у германцев Z z или C c у латинян перед e и i;

Ч ч – у итальянцев C c перед e и i, которая у германцев может быть выражена посредством сочетания tsch;

Ш ш – может быть описано как ch французов, sc – итальянцев, sch – германцев;

Щ щ – то же, что германцы выразят как stsch;

Ъ ъ – буква, которую обычно добавляют в конце слов для обозначения более твердого произношения конечного согласного;

Ы ы – соответствует греческому ипсилон;

Ь ь – буква употреблена в *середине слов* для более мягкого произношения предшествующих согласных;

Ѣ ѣ – соответствует E йотированному (вместо того как произносится у германцев);

Э э – я прибавил для выражения ö или ое германцев и латинян;

Ю ю – просто в словаре выражает jо, но ю́ будет произноситься как ü, а ю̂ как ju;

Я я – в начале слов будет произноситься как ја или уа, а в середине как ä или ае;

Ө ө – как такая же буква греков и th англичан.

Примечательно, что уже через год, в появившемся втором издании словаря под редакцией Янковича де Мариево (Сравнительный словарь...1790) «точному выговору» иностранных слов стало придаваться гораздо большее значение.

Словарь предваряют «Примечания», помещенные в первый том и написанные уже по-русски. Появляется ряд диакритических знаков, при помощи которых делается попытка приспособить буквы русского алфавита для передачи особенностей произношения иностранных слов. А для более точного описания особенностей произношения используются глаголы *выговаривать, произносить, удерживать голосом*.

В «Примечаниях» даны следующие указания в произношении некоторых звуков:

1. Знакъ *краткой* (~) выговаривать скоро и кратко.
2. При знакъ *раздѣлительномъ* (-) удерживать нѣсколько голосомъ.
3. Букву *ө* выговаривать такъ, какъ ее природные Греки, или Англичане *th* произносятъ.
4. Въ Малороссійскихъ реченіяхъ букву *ѣ* выговаривать какъ *и*, а гдѣ стоятъ *и, ї* и *ы*, тамъ въ произношеніи должно брать средину между *и* и *ы*.
5. Буквы *Э* и *ё*, надъ которыми находятся два ударенія, произносить какъ Нѣмецкое *ö* или Французское *eu*.
6. Букву *й*, означенную двумя удареніями, выговаривать какъ Нѣмецкое *ï* или Французское *i*.

7. Гдѣ предъ Г' или Х' знаки запятой вверху находятся, то оныя произносить гортанно.

8. Гдѣ стоитъ удареніе надъ буквою согласною: то ее выговаривать протяжно.

Таким образом, в новой редакции словаря фонетические представления расширяются: диакритические знаки используются для обозначения долготы и краткости, произношения гортанных звуков и умлаута.

Албанский язык является одним из 200 языков, представленных в словаре, и идет под номером 45. Албанский корпус лексем включает 268 единиц: из 285 слов не имеют перевода на албанский язык 17, это: *весна, осень, зима, родины, пол, кто, судно, кит, гром, черно, живо, рад, что, кем, да, где, здесь*».

Исходя из того факта, что фонетическая система албанского языка существенно отличается от русской, интересно выявить, в какой степени графический облик албанских лексем отражает их звуковой состав и насколько принципы фонетической записи слов, декларированные в Словаре Палласа, оказались применимы к албанскому материалу. Рассмотрим лишь некоторые, наиболее интересные случаи.

Из *вокалической системы* албанского языка определенный интерес представляет передача гласного [y] с помощью графических возможностей русского языка.

Гласный, соответствующий албанскому [y], в звуковой системе русского языка отсутствует. В результате, в материалах Словаря можно обнаружить различные способы передачи этого звука, в большей или меньшей степени отражающие его звучание.

В 11 случаях с гипотетическим [y] представлены различные способы передачи этого гласного.

Максимально приближенным к произношению можно считать графическое отображение [y] как двухграфемное сочетание *ÿ* и использование диакритики *ÿ̇* в следующих лексемах⁴:

Дÿу 'dy' (275 ДВА);

Скÿтъ 'shqyt' (183 ЛАТЫ).

В двух случаях имеет место транслитерация, искажающее звучание этого гласного:

Бруля 'bëryl' (34 ЛОКОТЬ);

Дунья 'dunjа' (74 ШАРЬ).

В остальных лексемах звук [y] передан русской графемой «и»:

Си 'sy' (20 ГЛАСЬ);

Фити 'fyti' (28 ГОРЛО);

Фримъ 'fryme' (70 ДУХЬ);

Или 'ylli' (77 ЗВЪЗДА);

Пиль 'pyll' (139 ЛУГ);

Атире 'atyre' (254 ИМЬ);

Кись 'qysh' (270 КАКЬ).

В последних пример (графическое «и» на месте фонетического [y]) представляется неправомерным говорить о делабиализации /y/ > i/, явлении, встречающимся в тоскском чамерийском и ляберийском говорах, а также в восточных говорах центральной Гегерии (Gjinari 1988, p. 44).

Представляется правомерным предположить, что разнообразие способов представления албанского гласного [y], лабиализованного гласного переднего ряда верхнего подъема, свидетельствует о попытках максимально адекватно

передать его особенности при помощи графических средств русского языка.

Что касается *консонантной системы*, то наиболее интересным является передача «специфических» албанских звуков, не имеющих соответствия в фонетической системе русского языка, который, в свою очередь, не имеет графических возможностей для их представления.

Например, межзубные согласные [θ] 'th' [ð] 'dh' отсутствуют в звуковой системе русского языка.

Звук [θ] 'th' передан в большинстве случаев буквой «ф»:

Фони 'thoi' (37 НОГТИ);

Фереть 'thërret' (53 ГОЛОСЬ);

Фань 'thanë' (58 СЛОВО);

Керфиза 'kërthiza' (137 СУКЬ);

Фекерь 'thekër' (142 ОВЕСЬ);

Фумбь 'thumb' (177 ГВОЗДЬ);

Кфель 'kthell' (114 ГЛУБИНА).

В двух случаях в позиции конца слова [θ] обозначено буквой «в». При этом, исходя из правил чтения звонкого согласного в конце слова в русском языке, «в» читается как [f]:

Гевь 'gjethe' (133 ЛИСТЬИ);

Дривь 'drithë' (140 ЖИТО).

Один раз встречается использование фиты для передачи межзубного согласного (как пишет Паллас, «такая же буква греков и th англичан»):

Оы 'thi' (153 СВИНЬЯ).

Звонкий межзубный [ð] 'dh' в большинстве слов, включая конечную позицию, передан буквой «д»:

Деиба 'dhëmba' (29 ЗУБЬ);

Урдуронь 'urdhuron' (66 ВЛАСТЬ);

Діеть 'dhjetë' (283);

Имадь 'i madh' (206 ВЕЛИКО);

Бардь 'bardhë' (208 БЪЛО);

Дердь 'derdh' (241 ЛИТЬ).

⁴ Здесь и далее в примерах: первое слово – албанская лексема буквами русского алфавита, албанское соответствие, в круглый скобках – порядковый номер в словаре С. Палласа, русская лексема.

В одном случае – буквой «в»:

Be 'dhe' (97 ЗЕМЛЯ).

Важно отметить, что в материалах словаря не встретилось случаев графического «л» в соответствующей позиции, что свидетельствует об отсутствии смешения фонем, характерного для группы северо-западных гегских говоров (Десницкая 1968, р. 84). А это, в свою очередь, говорит о том, что область распространения северо-западных гегских говоров, по всей видимости, не являлась местом сбора лексического материала для Словаря.

Среднеязычные смычные [c] 'q', [ʃ] 'gj' можно рассматривать как наиболее специфические албанские согласные. Интересно отметить разнообразие в способах передачи этих звуков графическими средствами русского языка.

Согласному [c] 'q' в подавляющем большинстве случаев соответствует «к» графическое:

Кіель 'qiell' (2 НЕБО);

Факи 'faqe' (17 ЛИЦО);

Керпикъ 'qerpikë' (22 РЕСНИЦЫ);

Кіафъ 'qafë' (32 ШЕЯ);

Кюместъ 'qumësht'
(47 МОЛОКО);

Верекетъ 'bereqet' (134 ПЛОДЫ);

Кенъ 'qen' (154 СОБАКА);

Керъ 'qerre' (178 ВОЗЪ);

Скюгъ 'shqyt' (183 ЛАТЫ);

Мекеси 'miqësi' (192 ЛАДЪ);

Икуки 'I kuq(i)' (210 КРАСНО);

Паки 'raqi' (219 БЛАГЪ).

Единичными являются случаи передачи этого звука буквами «т»:

Молефате 'mollëzat e faqes' (26 ЩОКИ)

«х»;

Нехинтъ 'njëqind' (284)

«г»;

Нигиндъ 'njëqind' (284).

Примечательно, что в материалах словаря не встретилось ни одного случая передачи [c] 'q' как «ч».

Наибольшее многообразие при передаче звонкого среднеязычного согласного [ʃ] (графическое 'gj') свидетельствует о стремлении максимально точно отразить его качественные характеристики, «специфичность» звучания. Используются следующие возможности русского алфавита:

«г» Гюнь 'gjuhë' (30 ЯЗЫКЪ);

«гъ» Гьясть 'gjashtë' (279);

«гї» Гіакъ 'gjak' (45 КРОВЬ);

Аргїантъ 'argjend' (123 СЕРЕБРО);

Гіать 'gjatë' (204 ВЫСОКО);

«гг» Ггиста 'gishta' (36 ПАЛЬЦЫ);

Ггять 'gjatë' (117 ДЛИНА);

Ггевъ 'gjethe' (133 ЛИСТЫИ);

«ггї» Ггїумъ 'gjumë' (59 СОНЪ);

«гк» Гкюни 'gjuni' (41 КОЛЪНО);

«гкї» Гкїаль 'gjall' (220 ЗЛО).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Первый российский многоязычный словарь под редакцией Петера Симеона Палласа «Сравнительные словари всѣхъ языков и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы» воплотил в себе многие лингвистические, и в частности, фонетические достижения мировой науки того времени.
2. В словаре была продолжена разработка принципов фонетической транскрипции при составлении двуязычных и многоязычных словарей.
3. Буквы русского алфавита впервые в отечественной и мировой лин-

гвистике выступали в качестве своего рода знаков универсальной фонетической транскрипции («международного фонетического алфавита»).

4. Несмотря на трудности, связанные с существенным различием между албанской и русской фонетическими системами, в словаре предпринята попытка максималь-

но точно воспроизвести произношение слов албанского языка, а не их графическое изображение.

Дальнейшее исследование материалов словаря, в частности его албанской составляющей, позволит выявить, насколько последовательно и адекватно рассмотренные фонетические подходы нашли отражение в представлении звукового облика лексических единиц словаря.

Литература

ADELUNG, F., 1815. *Catherinens der Grossen verdienste um die vergleichende Sprachkunde*. St. Petersburg.

GJINARI, J., 1988. *Dialektilogjia shqiptare*. Tirane: Shtepia Botuese e Librit Universitar.

PALLAS, S., 1785. Avis au public. Санкт-Петербургъ.

БАКМЕЙСТЕР, Г. Л. Х., 1773. *Объявление и прошение касающіяся до собранія разныхъ языковъ въ примѣрахъ*. Въ Санкт-Петербургѣ. СПб.: Акад. наук.

ГОРДИНА, М. В., 2006. *История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории)*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.

ДЕСНИЦКАЯ, А. В., 1968. *Албанский язык и его диалекты*. Ленинград: Наука Ленинградское отделение.

КАМИНСКАЯ, Л. Н., 2010. Некоторые наблюдения над албанской лексикой в словаре С. Палласа. *Вестник С.-Петербурга. гос.*

ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, № 4, 125–134

КАМИНСКАЯ, Л. Н., 2013а. Об источниках албанской лексики в словаре С. Палласа. *Вестник С.-Петербурга. гос. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. № 1, 112–122

КАМИНСКАЯ, Л. Н., 2013б. Некоторые проблемы изучения албанских материалов к словарю П. С. Палласа «Сравнительные СЛОВАРИ всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы». *Индоевропейское языкознание и классическая филология-XVII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 24–26 июня 2013 г.* Отв. ред. Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург: Наука, 399–405.

ЯГИЧЪ, И. В., 1910. *Исторія Славянской Филологіи. Іп: Энциклопедія славянської філології*. Выпускъ 1, 70–72.

Словари

Сравнительные СЛОВАРИ всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные Десницею всевысочайшей особы. Отдѣленіе перьвое, содержащее въ себѣ европейскіе и азіатскіе языки. Часть первая. Въ Санкт-Петербургѣ, Печатано въ Типографіи у Шнора 1787 года. / LINGUARUM Totius orbis VOCABULARIA

Comparativa; Auguatissimae cura collecta. Sectionis primae, Linguas Europae et Afiae complexae. Pars Prior. Petropoli, Typis Iohannis Caroli Schnoor, MDCCLXXXVII.

Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, по азбучному порядку расположенный. Часть первая. Въ Санкт-Петербургѣ, 1790.

Larisa Kaminskaia

Saint-Petersburg State University, Russia

Research interests: phonetics, Albanian philology

S. PALLAS' DICTIONARY «LINGUARUM TOTIUS ORBIS VOCABULARIA COMPARATIVE AUGUSTISSIMAE CURA COLLECTA» (1787, 1789). AS A SOURCE OF MATERIALS FOR PHONETIC STUDY

Summary

The report focuses on the analysis of the influence of linguistic, and especially phonetic, achievements of European science of the 18th century on the first Russian multilingual dictionary «Linguarum totius orbis vocabularia comparativa Augustissimae cura collecta» by S. Pallas.

Special attention is given to the development of the concept of dictionary, in particular to the ideas of Antoine Court de Gebelin about the unity of all world languages and the role of phonetic similarity of words (Antoine Court de Gebelin. Monde primitive analysé et compare avec

le monde modern considéré dans l'histoire naturelle de la parole ou l'origine du langage et de l'écriture. Paris, 1775).

The role of H.L.Ch. Bacmeister in the development of the concept of dictionary is analyzed in detail (see his study "Idea et desiderata de colligendis linguarum speciminibus"). The scientist asked to provide him with translations of a given example to different languages. He requested special attention to be given to the correct pronunciation of words and phrases in different languages. For this purpose, the French language was selected as the most suitable.

The report describes in detail the principles of phonetic interpretation of lexical material, which allowed maximally adequate description of the sound system of the words given in the dictionary.

The analysis of the Albanian part of the dictionary gives proof to the thesis that the priority was to give not the graphic but the phonetic picture of a word.

KEY WORDS: Pallas' dictionary "Linguarum totius orbis vocabularia comparativa Augustissimae cura collecta", phonetic studies history, Albanian lexicography and lexicology

Īteikta 2013 liepos 15 d.